

Больше всего на свете не люблю контурные карты. Вот где, например, Волга — попробуй разбери. И дед в этих делах не подсказчик. У него на все вопросы один ответ: в России. А потом закряхтит по-самоварски, за спину схватится и недотёпой назовёт. Так что лучше самому разбираться.

И только я Волгу научился самостоятельно находить, как дед стал бубнить прямо на ухо:

— Молодец! А машины-то какие были... тоже «Волгами» назывались.

Ещё бы, ведь на этих автомобилях только космонавты и писатели катались. Мечта, а не машина. И что теперь? Накрылась дедова мечта... контурной картой.

Хорошо, что дверь распахнулась. И на пороге оказался замурзанный, словно трубочист, Мишка с усами и бородкой, тоже из грязи. Он торжественно поднял чумазую руку и отбарабанил заученные, видимо, слова:

— Дед Василий! Принимай подарок — машину мечты. Она у моего папы в гараже двадцать лет хранилась, так что почти новая.

— Что ж, — обрадовался дед, — неужто дождался?!

И побежал бегом примерять мечту. А вдруг уже вырос из неё? Шутка ли — столько ждать...

Просто удивительно, что Мишкин папа машину решил на деда скинуть. Может, какая-нибудь неполадка? Ну, например, колёса отсутствуют. Или, может, кабина сломалась... Вслух удивляюсь. Но Мишка напомнил, что кабина — у трактора-трелёвочника, не у легковушки. А его отец взял большой кредит и купил маленькую иномарку. Вот дед и получил мечту старой модели.

Только мечту голыми руками не возьмёшь, нужно ещё какие-то бумажные хлопоты утрясти. Хорошо, что в кошельке, который носил дед в курточном кармане, было достаточно всяких бумажек: рекламные обрывочки, квитанции об уплате за свет и особенно — хорошие новости из разных газет. Он их в кошелёк складывал для настроения. Почитает — и аналгин покупать не нужно. В общем, дед в хорошем настроении в город смотался. А меня оставил за главного машиниста! Я то на месте водителя посижу, то на пассажирском поваляюсь. Везде получалось довольно-таки неудобно. Но решить всё-таки было нужно: космонавт я или писатель? Мишка, тот рассудил: космонавт должен быть в скафандре, а писатель — с пером, то ли гусиным, то ли куриным... И без этого барахла на машине никак не покататься. Пришлось входить в образ. На мотоциклетном шлеме я гвоздём процарапал буквы, как у Гагарина. Со скафандром получились сложности, даже вспотел, когда водолазку через шлем натягивал. Но это всё Мишка виноват. Нельзя, мол, скафандр на голую майку натягивать, слишком серьёзные перепады температурные. Конечно, у меня своя голова на плечах есть, но со шлемом она совсем перестала думать. А у Мишки началось.

— Где перо? — спрашивает.

— Отвяжись, иди сам свой костюм писателя собирай!

И посмотрел на него сердито, хуже нашего петуха. Но, с другой стороны, попробуй перо у курицы взять, когда петух рядом...

Мишка к сложностям был не готов, поэтому домой сбежал и с планшетом явился. Ну что это за писательский костюм? Одно название... Настроение только испортил. А когда он стал навигатор настраивать, я и совсем взбесился.

— Пиши,— говорю,— если на писательское сиденье забрался. Мало того, что без гусяного пера, дак ещё и отвлекаешь.

Мишка надулся, как мыльный пузырь, того и гляди лопнет. И я замолчал. Сидим, молчим, дуемся...

И тут машина вдруг закачалась и двинулась вперёд. Разогналась — эх, здорово! Пыль за ней, как пелёнка, от всех звуков укрывает.

Едем мы, едем... Только волнуемся немного — дорога-то не заканчивается.

— Что-то, Мишка, мы с тобой разъездились, так и потеряться можно.

— Земля,— говорит,— круглая, через год домой вернёмся! А может, через два...

— Ты — как хочешь, а мне есть захочется, и к дому потянет земным притяжением.

И после этих слов случилось чудо — бензин закончился.

Тогда я спустился на землю и обомлел от восторга. Потому что впервые увидел прекрасную поляну с бирюзовыми цветами-незабудками. А вдали виднелась наша деревушка. И я понёсся напрямик по нескошенной траве. Ведь так хотелось первым вернуться домой!..

А что там Мишка понаписал — сами у него спрашивайте.